

**EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME**

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КОЛЕСНИК ПРОТИВ РОССИИ»

(Application no. 26876/08)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

17 июня 2010 года

Данное постановление вступит в силу при обстоятельствах, указанных в п.2 ст.44 Конвенции. Оно может подвергнуться редакционной правке.

По делу Колесник против России,

Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в составе:

Христос Розакис, *Президент,*

Нина Важич,

Анатолий Ковлер,

Ханлар Гаджиева.

Дин Шпильман,

Джорджио Малинверни,

Джордж Николау, *судьи,*

и Сёрен Нильсен, *секретарь Секции,*

проведя закрытое заседание 27 мая 2010 г.,

вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело начато в связи с заявлением (№ 26876/08) против Российской Федерации, поданного в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») г-жой Ириной Батдановной Колесник, гражданкой Туркменистана, и г-ном Виктором Петровичем Колесником, гражданином России, («заявители»), 9 июня 2008 года.
2. Заявители были представлены г-жой Рябининой, юристом, практикующим в Москве, и г-жой Цейтлиной, адвокатом, практикующим в Санкт-Петербурге. Российское Правительство («Правительство») было представлено г-жой В.Миличук, бывшим Представителем Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, а впоследствии его новым Представителем, г-ном Г.Матюшкиным.
3. Заявители утверждали, что экстрадиция первой заявительницы в Туркменистан повлечет за собой риск жестокого обращения и нарушит ее право на семейную жизнь, что ее содержание под стражей было незаконным и не пересматривалось в судебном порядке, а также что в отношении нее была нарушена презумпция невиновности. Они ссылались на статьи 3,5,6 и 8 Конвенции.
4. 27 июня 2008 года Президент Палаты решил применить Правило 39 Регламента Суда, указав Правительству, что в интересах сторон и правильного проведения судопроизводства, первая заявительница не должна быть экстрадирована в Туркменистан до дальнейшего решения Суда.
5. 2 марта 2009 года Председатель Первой Секции принял решение уведомить Правительство о жалобе. В соответствии с положениями статьи 29 § 3 Конвенции, было принято решение рассмотреть дело по существу одновременно с вопросом о его приемлемости.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

6. Заявители родились в 1961 и 1946 годах соответственно и проживают в Тульской области.

A. Предыстория

7. Заявители являются супружеской парой и имеют дочь 1992 года рождения. Первая заявительница также имеет дочь от предыдущего брака, родившуюся в 1985 году. Обе дочери являются гражданками России.
8. До переезда в Россию, заявители и их дочь проживали в Туркменистане. Там второй заявитель и их дочь в 2002 году приобрели Российское гражданство. 15 ноября 2005 года в отношении начальника первой заявительницы было возбуждено уголовное дело по обвинениям в экономическом преступлении. Первую заявительницу несколько раз допрашивали в качестве свидетеля, при этом, как она утверждает, следователь ей угрожал.
9. 10 декабря 2005 года заявители с дочерью переехали в Россию. Старшая дочь первой заявительницы в это время уже проживала в России.
10. Заявители купили жилье в Тульской области. В мае 2006 года первая заявительница получила вид на жительство. В сентябре 2006 года первая заявительница обратилась также за получением Российского гражданства.
11. 22 февраля 2007 года ее заявление о предоставлении российского гражданства было отклонено на основании того, что в стране гражданской принадлежности в отношении нее осуществляется уголовное преследование. Данное решение в суде обжаловано не было.

B. Разбирательство по вопросу об убежище

12. 24 июля 2007 года первая заявительница обратилась в Федеральную миграционную службу (ФМС) с ходатайством о предоставлении статуса беженца.
13. 26 июля 2007 года ФМС отказала ей в рассмотрении ходатайства по существу на основании того, что она имеет вид на жительство в России, состоит в браке с гражданином России, а также в связи с тем, что она объявлена в розыск Туркменистаном.
14. Первая заявительница обжаловала отказ в Центральный районный суд г. Тулы. В своей жалобе она не выдвинула никаких аргументов касательно ее опасений, что в Туркменистане она может быть подвергнута жестокому обращению и будет разлучена со своей семьей.
15. 28 января 2008 года Центральный районный суд г. Тулы подтвердил решение ФМС и отклонил жалобу первой заявительницы. Заявительница обжаловала это решение в кассационном порядке.
16. 29 мая 2008 года Тульский областной суд подтвердил решение суда первой инстанции.
17. 2 июля 2008 года заявительница направила заявление о предоставлении ей временного убежища на территории России. В своем ходатайстве она кратко указала, что может быть подвергнута пыткам и другим формам жестокого обращения в случае ее выдачи в Туркменистан.
18. 23 июля 2008 года в следственном изоляторе с нею было проведено интервью.
19. 25 июля 2008 года ее заявление было принято к рассмотрению, а 22 октября 2008 года ФМС отказала в его удовлетворении. Заявительница обжаловала

данное решение, ссылаясь на угрозу бесчеловечного обращения в Туркменистане, а также на семейные связи в России.

20. 17 февраля 2009 года Замоскворецкий районный суд г. Москвы подтвердил решение ФМС. Данное решение не было обжаловано заявительницей в вышестоящий суд.

С. Процедура экстрадиции

21. 28 января 2006 года туркменские власти в рамках уголовного дела, возбужденного в 2005 году, обвинили первую заявительницу в совершении экономических преступлений и растрате средств и объявили ее в розыск.
22. 6 сентября 2006 года прокурор Копетдагского района г. Ашгабата вынес постановление об избрании первой заявительнице меры пресечения в виде заключения под стражу.
23. 10 октября 2006 года туркменские власти направили в Генеральную прокуратуру России запрос о выдаче первой заявительницы.
24. 15 декабря 2006 года первая заявительница узнала от заместителя прокурора г. Донской о том, что в отношении нее проводится «экстрадиционная проверка». После этого она обращалась в различные органы власти России с просьбой защитить ее от незаконного, как она утверждала, уголовного преследования со стороны туркменских властей.
25. 28 августа 2007 года Московско-Смоленская транспортная прокуратура подготовили отчет о результатах «экстрадиционной проверки». В отчете, в частности, говорится:
«Как следует из документов, представленных [туркменскими властями], [первая заявительница], разыскивается за преступления [наказуемые по туркменскому законодательству]...

[первая заявительница] не преследуется в Туркменистане по политическим, религиозным, этническим или расовым признакам, она не располагает информацией, содержащей государственные или военные секреты Российской Федерации, она не обращалась в Российские компетентные органы за политическим убежищем или статусом беженца. Она обращалась за... приобретением Российского гражданства. Однако ей было отказано ... в связи с уголовным преследованием компетентными органами иностранного государства.

[Первой заявительнице] было известно об основаниях для ... уголовного преследования».

26. 22 февраля 2008 года Генеральная прокуратура Туркменистана направила письмо в Генеральную прокуратуру России, гарантирующее, что в случае экстрадиции заявительница не будет подвергаться преследованиям по политическим мотивам.
27. 11 марта 2008 года Генеральная прокуратура России вынесла постановление о выдаче заявительницы в Туркменистан для уголовного преследования по обвинениям по ст. 33 ч.5, ст. 218 ч.ч.1,2,3 и ст. 229 ч.4 (а) Уголовного кодекса Туркменистана. В документе указано, что заявительница обвиняется в Туркменистане в растрате, а также в использовании поддельных документов, что повлекло причинение серьезного ущерба. Эти деяния наказуемы по Уголовному кодексу России, препятствий для экстрадиции не имеется, и требование о выдаче удовлетворено.

28. Первая заявительница обжаловала постановление об экстрадиции в Московский городской суд. В своей кассационной жалобе она утверждала, что ее экстрадиция в Туркменистан может повлечь «катастрофические последствия вплоть до физического уничтожения». Не было представлено аргументов касательно ее опасений жестокого обращения в Туркменистане, оснований для ее страхов или доводов относительно ее разлучения с семьей.
29. 5 июня 2008 года Московский городской суд отклонил жалобу первой заявительницы как необоснованную.
30. В тот же день первая заявительница обжаловала данное решение. В своей кассационной жалобе она указала на свои опасения относительно жестокого обращения в Туркменистане.
31. 9 июня 2008 года первая заявительница обратилась в Суд с просьбой применить Правило 39 Регламента Суда и приостановить ее экстрадицию.
32. 27 июня 2008 года Суд удовлетворил данное ходатайство и предписал Правительству Российской Федерации не экстрадировать первую заявительницу в Туркменистан до дальнейших указаний.
33. 17 июля 2008 года Верховный Суд РФ удовлетворил кассационную жалобу первой заявительницы, отменил решение от 5 июня 2008 года и направил дело на новое рассмотрение. Одновременно Верховный Суд установил предельный срок содержания первой заявительницы под стражей до 8 августа 2008 года.
34. 1 августа 2008 года Московский городской суд вновь отклонил кассационную жалобу первой заявительницы на постановление об экстрадиции.
35. 16 октября 2008 года по кассационной жалобе первой заявительницы Верховный Суд России отменил решение Московского городского суда и направил дело на новое рассмотрение. Верховный Суд счел, что городской суд не исследовал доводы первой Заявительницы о риске жестокого обращения и факта проживания ее семьи в России.
36. В ноябре и декабре 2009 года Московский городской суд направил в Министерство иностранных дел Туркменистана запросы, в которых просил прокомментировать жалобы первой Заявительницы о риске применения к ней жестокого обращения, а также о возможности несправедливого осуждения. В ответе от 15 января 2009 года Генеральная прокуратура Туркменистана указала, что в случае экстрадиции первая Заявительница не будет подвергаться политическому преследованию, пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию. Письмо ссылается на обязательства Туркменистана по Международному Пакту о гражданских и политических правах и на тот факт, что смертная казнь в Туркменистане отменена в 1999 году. Более того, в письме указано, что в соответствии с законодательством 1999 года, ежегодно во время мусульманского праздника проводятся амнистии осужденных при условии, что они раскаялись и встали на путь исправления. 9 февраля 2009 года, в ответ на запрос Московского городского суда Генеральная прокуратура Туркменистана направила в суд письмо из Министерства иностранных дел этой страны, откуда первоначальный запрос был направлен в Генеральную прокуратуру.
37. 13 февраля 2009 года Московский городской суд снова признал обоснованным решение Генеральной прокуратуры от 11 марта 2008 года. Московский городской суд заслушал первую заявительницу и ее адвоката, а также г-жу Рябинину, которая сделала доклад в качестве эксперта по ситуации в

Центральной Азии, и в частности, в Туркменистане. Суд обозрел документы, представленные заявителями, включая копии соответствующих международных докладов по ситуации в Туркменистане. Суд также рассмотрел решения, по которым ходатайство первой заявительницы о предоставлении ей временного убежища было отклонено. Суд счел, что утверждения первой заявительницы о риске жестокого обращения в Туркменистане основаны на общей информации и бездоказательны. Суд полагается на гарантии, предоставленной Генеральной прокуратурой Туркменистана, и считает, что они предоставлены компетентным органом. Он также принял во внимание информацию о законных рамках уголовного преследования и содержания под стражей в Туркменистане, которые, как представляется, соответствуют требованиям справедливого судебного разбирательства и законности содержания под стражей. Суд принял во внимание ежегодные амнистии осужденных, объявляемые в Туркменистане. Городской суд отказался рассмотреть доводы первой заявительницы касательно обстоятельств вменяемых ей действий, отметив, что ей было известно о возбуждении уголовного дела в Туркменистане, и что вопрос ее виновности будет решаться компетентным судом той страны.

38. Первая заявительница обжаловала это решение в кассационном порядке. 31 марта 2009 года Верховный Суд подтвердил от 13 февраля 2009 года.

D. Содержание первой заявительницы под стражей

1. Первый арест первой заявительницы

39. 14 мая 2007 года первая заявительница была задержана сотрудниками российской милиции.
40. 16 мая 2007 года заместитель прокурора города Донской обратилась в Донской городской суд с ходатайством об избрании первой заявительнице меры пресечения в виде заключения под стражу.
41. 18 мая 2007 года Донской городской суд отказал в удовлетворении ходатайства заместителя прокурора, и первая заявительница была освобождена из-под стражи в зале суда. Суд, среди прочего, учел, что в то время, когда первая заявительница выезжала из Туркменистана, она не была подозреваемой или обвиняемой, в отношении нее не избиралась мера пресечения и ее свобода передвижения не была ограничена. Суд также отметил, что первая заявительница сама обращалась в органы внутренних дел Тульской области по поводу объявленного в отношении нее розыска в Туркменистане.
42. 21 мая 2007 года прокуратура г. Донского обжаловала это решение в кассационном порядке. 4 июля 2007 года Тульский областной суд отменил его и направил дело на новое рассмотрение.

2. Второй арест первой заявительницы

43. 19 августа 2007 года при попытке выехать в Украину с целью навестить своих родственников, первая заявительница была задержана и помещена в следственный изолятор ИЗ-77/6 г. Москвы.
44. 21 августа 2007 года Дорогомиловский районный суд г. Москвы рассмотрел документы по экстрадиции первой заявительницы и удовлетворил ходатайство

прокурора о ее задержании до 24 августа 2007 г. Первая заявительница и ее адвокат с ходатайством прокурора согласились.

45. 24 августа 2007 года Дорогомиловский районный суд г. Москвы избрал первой заявительнице меру пресечения в виде заключения под стражу для осуществления производства по делу об экстрадиции. Срок содержания под стражей суд не установил. Данное решение в кассационном порядке не обжаловалось.
46. В октябре 2007 года первая заявительница обжаловала в Люблинский районный суд г. Москвы незаконные действия администрации ИЗ-77/6, которая незаконно содержала ее под стражей после истечения установленного законом срока.
47. 11 января 2008 года Люблинский районный суд удовлетворил данную жалобу. Он счел, что срок задержания первой заявительницы истек 19 октября 2007 года, и что ее содержание под стражей после этой даты было незаконным. Первая заявительница не была уведомлена об этом решении и не освобождена из-под стражи. На указанное решение суда Администрацией следственного изолятора ИЗ-77/6 обжаловала данное решение.
48. 28 февраля 2008 г. Московский городской суд рассмотрел кассационную жалобу, отменил решение от 11 января 2008 года и вынес новое решение. Суд кассационной инстанции установил, что временные рамки, указанные в ст.109 УПК РФ, не относятся к первой заявительнице, т.к. на территории России в совершении преступлений она не обвиняется. В то же время, поскольку Дорогомиловский районный суд не установил срока ее содержания под стражей, ее жалоба подлежит отклонению.

3. Последующие решения касательно содержания первой заявительницы под стражей

49. 19 февраля 2008 года Дорогомиловский районный суд г. Москвы снова вынес постановление о заключении первой Заявительницы под стражу в ожидании экстрадиции, хотя к тому времени она уже несколько месяцев находилась под стражей. В постановлении не было указано сроков содержания и не было ссылок на ст.ст. 108 или 109 УПК. Данное постановление первая заявительница обжаловала в кассационном порядке.
50. 19 марта 2008 года Московский городской суд отклонил кассационную жалобу и подтвердил постановление от 19 февраля 2008 года. Сроки содержания первой Заявительницы под стражей определены не были.

4. Освобождение первой заявительницы

51. 11 августа 2008 года Московско-Смоленская транспортная прокуратура вынесла постановление об освобождении первой заявительницы в соответствии с указанием Генеральной прокуратуры на основании решения Верховного Суда от 17 июля 2008 года, установившего предельный срок ее содержания под стражей до 8 августа 2008 года.
52. 12 августа 2008 года первая заявительница была освобождена из-под стражи, проведя в заключении одиннадцать месяцев и двадцать пять дней.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРЕННЕЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ПРАКТИКА

A. Соответствующее внутреннее законодательство

53. Последнее изложение соответствующего Российского закона и практики по делам об экстрадиции иностранных граждан см. в деле *«Худякова против России»*, №13476/04, §§ 33-34, постановление от 8 января 2009 г.

B. Международные материалы, относящиеся к ситуации с правами человека в Туркменистане

54. Обзор соответствующих международных докладов по ситуации в Туркменистане до конца 2006 см. в деле *«Рябкин против России»*, №8320/04, §§ 91-98, постановление от 19 июня 2008. Доклады, указанные в данном решении, относятся к преследованиям этнических меньшинств, в т.ч., русских, нарушениям принципов справедливого судебного разбирательства, широко распространенному применению пыток полицией, невыносимым условиям содержания заключенных и к отсутствию доступа независимых организаций, адвокатов и родственников к заключенным. Различные межправительственные и неправительственные организации охарактеризовали ситуацию с правами человека в Туркменистане как «гибельная», «ужасная» и «одна из худших тоталитарных систем в мире».
55. Последние события в Туркменистане после прихода к власти нового президента в конце 2006 года описываются следующим образом. “Freedom House” в своем докладе «Худшие из худших 2009» - Туркменистан, 3 июня 2009 г., написал:
«Судебная система подчинена президенту, который назначает и снимает судей без законодательного рассмотрения. Правоохранительные органы часто отвергают нормы проведения надлежащего процесса, включая открытое судебное разбирательство и доступ адвокатов к заключенным. Тюремные переполнены, питание и медицинское обслуживание плохие, а международным организациям их посещение запрещено».
56. Международная Амнистия в докладе 2009 – Туркменистан, 28 мая 2009, заключила:
«Полиция, службы безопасности и другие органы власти пользуются полной безнаказанностью. ...

Дискриминация этнических меньшинств продолжалась и ясно проявлялась через ограниченный доступ к работе и высшему образованию. Политика проверки туркменского происхождения людей вплоть до третьего поколения продолжается, и соответственно, среди министров, директоров или заместителей региональных или районных администраций нет лиц, принадлежащих к этническим меньшинствам. Проверка трех поколений также применяется к абитуриентам высших учебных заведений. Существует всего несколько исключительных случаев, когда представители этнических меньшинств или люди, имеющие родственников нетуркменской национальности, были приняты в университет, но такое возможно только с помощью взятки или хороших связей».

57. Последний доклад Государственного Департамента США вышел в апреле 2010 года (<http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2009/sca/136095/htm/>). В отношении ситуации 2009 года он содержит следующую информацию:

«Хотя в некоторых областях имеются небольшие улучшения, правительство продолжает совершать серьезные злоупотребления, а ситуация с правами человека остается бедственной. ...».

a. Произвольное или незаконное лишение жизни

Сообщений о том, что правительство или его представители совершили произвольные или незаконные убийства не имеется.

В докладах 2007 года нет новых сообщений о гражданах, которые умерли при подозрительных обстоятельствах, находясь в заключении, включая случаи подозреваемого пьяного, который умер в тюрьме в Марыйской области, и мужчины, который умер в заключении в Ашгабате в ожидании решения по кассационной жалобе.

b. Исчезновения

Сообщений об исчезновениях по политическим мотивам не имеется.

c. пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания

Конституция и законодательство запрещают такую практику; однако, представители органов безопасности пытаются добиться признаний от заключенных, избивают их и применяют избыточную силу в отношении подозреваемых, заключенных и лиц, критикующих правительство.

В решении Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) от октября 2008 года указано, что «любой, кто содержится под стражей по подозрению в совершении преступления, подвержен серьезному риску применения к нему пыток или нечеловеческого и унижающего достоинство обращения.» ЕСПЧ также сообщает, что в стране отсутствует эффективная система защиты от пыток.

В отличие от предыдущих лет, в этом году нет сообщений о том, что власти заключают людей в психиатрические клиники в качестве наказания. ...

... Условия содержания в тюрьме жалкие; антисанитария, переполненность и небезопасность. Согласно источнику из гражданского общества, в женской тюрьме возле г. Дашогуза, построенной для 800 заключенных, содержится около 2 000. Болезни, в частности, туберкулез (ТБ) сильно распространены.

Процедура ареста и обращение в местах содержания под стражей

... Досудебное содержание под стражей по закону не может длиться больше двух месяцев, но в исключительных случаях может продлеваться до одного года, если следователь обращается с таким ходатайством к Генеральному прокурору. Для незначительных преступлений применяется гораздо более короткий период расследования. По сравнению с предыдущими годами, власти редко превышали законные сроки досудебного задержания. В прошлом хроническая коррупция и огромные бюрократические проволочки способствовали растянутым срокам судебного разбирательства; однако правительственные антикоррупционные меры и создание

Академии государственной службы с целью улучшения квалификации государственных служащих, в основном, исключили такие задержки.

Отказы в справедливом и открытом судебном разбирательстве

Закон предоставляет судам независимость; на практике, суд подчинялся президенту. Законодательная проверка назначений и увольнений судей президентом отсутствует, за исключением председателя (главного судьи) Верховного Суда, кого номинально утверждает парламент. Президент имеет единоличное право уволить любого судью до окончания его или ее срока. Суды имеют репутацию коррумпированных и неэффективных.

Судебная система состоит из Верховного Суда, шести областных судов (включая один в Ашгабате) и 64 районных и городских судов. Гражданские суды, подотчетные Генеральной прокуратуре, рассматривают судебные дела сотрудников силовых структур, обвиняемых в совершении уголовных преступлений.

Процедура судебного разбирательства

Закон обеспечивает надлежащий процесс для подсудимых, включая открытое судебное разбирательство, доступ к материалам дела, право вызвать свидетелей защиты; право на адвоката по выбору подсудимого или адвоката, назначенного судом, если подсудимый не может себе позволить такового, а также право защищать себя в суде самостоятельно. На практике же власти часто нарушают эти права. В отношении подсудимых часто нарушается презумпция невиновности. Отсутствует суд присяжных. Правительство разрешает публике посещать большинство судебных заседаний, но некоторые дела рассматриваются в закрытом режиме, особенно, те, где имеется политический компонент. Всего несколько независимых адвокатов могут представлять интересы подсудимых. УПК обеспечивает присутствие подсудимого при его или ее судебном разбирательстве и позволяет иногда консультироваться со своим адвокатом. В законе не оговорены ограничения касательно доступа подсудимого к адвокату. Если подсудимый не в состоянии оплатить услуги адвоката, то ему предоставляется назначенный адвокат. Суды иногда не позволяли подсудимому осуществлять перекрестный допрос свидетелей обвинения и отказывали подсудимому или его или ее адвокату в доступе к доказательствам, представленным властями. В некоторых случаях суды отказывались принимать предоставленные адвокатом свидетельства, оправдывающие подсудимого, даже если такое доказательство могло изменить исход дела.

Даже когда суды выглядели проходящими с соблюдением требований, государственные обвинители имели значительные преимущества перед адвокатами, что затрудняло для подсудимого реализацию права на справедливое судебное разбирательство. Протоколы судебных заседаний часто бывают неудовлетворительными или неполными, особенно, когда требуется перевод показаний подсудимых с русского языка на туркменский. Подсудимые могут обжаловать решения суда нижестоящей инстанции и просить президента о помиловании. В большинстве случаев суды игнорировали утверждения о пытках, когда подсудимые заявляли о них в судебном заседании. Имеются заслуживающие доверия сообщения, что судьи часто заранее принимали решение по делу и подготавливали приговор.

Регулярно поступали сведения о том, что полиция арестовывала человека и требовала от него или нее уплаты штрафа за нарушение определенного закона. Когда гражданин

просил показать этот закон, полиция или другие государственные служащие отказывались или говорили, что закон секретный. ...

... После 2007 года не было новых отчетов о том, как некоторых заключенным, осужденных за экономические преступления, включая ряд бывших государственных министров, переводили из тюрьмы Овадан Тепе в тюрьму г. Мары. Государственные служащие продолжали игнорировать запросы от членов семей и зарубежных дипломатов о месте и условиях содержания многих заключенных. Государственные служащие также продолжают запрещать членам семей, зарубежным дипломатам и международным наблюдателям, таким как МККК, доступ к задержанным и заключенным по делу о покушении 2002 года.»

58. Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства в своей последней публикации по данной теме – Ежегодном отчете по правам человека за 2009, Туркменистан, опубликованном в марте 2010 г. (доступен на www/ecoi.net), – сообщает:

«В 2009 году имелись свидетельства того, что Туркменистан отказался от предыдущих улучшений и исполнения обязательств в области прав человека. ...

Условия содержания в тюрьмах остаются крайне тревожными. Туркменское правительство до сих пор не предоставило доступа в туркменские тюрьмы Международному Комитету Красного Креста.»

С. Уголовное законодательство Туркменистана

59. Статья 218 Уголовного кодекса Туркменистана (принят в 1997 г.) устанавливает, что подделка документов, использование и сбыт поддельных документов или печатей наказываются исправительными работами на срок до двух лет, или тюремным заключением на срок до двух лет. Те же действия, совершенные повторно, наказываются тюремным заключением на срок до четырех лет.
60. Статья 229 §4 гласит, что присвоение и растрата средств, совершенная группой лиц или повлекшая значительный ущерб, наказывается лишением свободы на срок от шести до двенадцати лет, с конфискацией имущества или без таковой.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

61. Первая заявительница утверждала, что ее экстрадиция в Туркменистан нарушит Статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Совместимость с принципом *ratione personae*

62. Правительство утверждало, что первая заявительница не может считаться жертвой нарушения Конвенции, поскольку решение Генеральной прокуратуры от 11 марта 2008 года не исполнено и не будет исполнено до рассмотрения дела Судом.

63. Суд отмечает исключительную природу применения термина «жертва» в Статье 3 по делам, касающимся экстрадиции, а именно – «по причине предсказуемых последствий» (см. дело *Соринг против Соединенного Королевства*, от 7 июля 1989, § 90 серия А №161). Далее Суд отмечает, что решение Генеральной прокуратуры об экстрадиции первой Заявительницы было подтверждено Верховным Судом и остается в силе. Следовательно, Суд отклоняет это возражение.

В. Прочее относительно приемлемости

64. Суд отмечает, что данная жалоба не является очевидно необоснованной в значении статьи 35 § 3 Конвенции. Это означает, что она не является неприемлемой ни по каким другим основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

С. Существо дела

1. Доводы сторон

65. Первая заявительница утверждала, что решение о ее экстрадиции в Туркменистан означает для нее риск подвергнуться пыткам и бесчеловечному обращению и наказанию, противоречащим статье 3 Конвенции. Со ссылкой на решение Суда по делу *Солдатенко против Украины*, она утверждает, что «сам факт того, что ее задержат в качестве подозреваемой в совершении преступления [в Туркменистане], дает достаточные основания для опасений, что [заявительница] будет подвергнута серьезному риску обращения, противоречащему Статье 3 Конвенции (см. дело *Солдатенко против Украины*, № 2440./07, § 72, от 23 октября 2008). Первая заявительница утверждает, что как не туркменка, она особенно уязвима в смысле нарушений прав человека в отношении нее. Она также утверждает, что Российские правоохранительные органы не приняли во внимание ее утверждения о таком обращении, поскольку они полагались на материалы, которые были или неполными, как утверждения Министерства иностранных дел РФ, или пристрастными, как письма из Генеральной прокуратуры Туркменистана. Первая заявительница наконец считает, что направлением напрямую туркменским властям письма со ссылками на ее утверждения о плохом обращении и отсутствие гарантий на справедливый суд, Московский городской суд усугубил риск преследования, так как теперь она будет рассматриваться как диссидент и лицо, порочащее репутацию Туркменистана за границей.
66. Правительство не согласилось с таким утверждением. Оно настаивало на том, что жалобы первой заявительницы на риск преследования и жестокого обращения были должным образом рассмотрены в ходе решения вопроса о предоставлении ей статуса беженца и временного убежища и были отклонены. Первая заявительница обжаловала в кассационном порядке данные решения в судах и проиграла. В рамках процедуры по экстрадиционному делу суды двух инстанций подробно рассмотрели доводы заявительницы об опасности жестокого обращения и сочли их необоснованными. Правительство ссылается

на полные и недвусмысленные заверения, полученные от Генеральной прокуратуры Туркменистана по делу первой заявительницы. Кроме того, оно ссылается на законодательство Туркменистана, которое запрещает пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание и гласит, что никто не может быть ограничен в его правах, обвинен или подвергнут наказанию, кроме как в строгом соответствии с законом. Оно отметило, что Туркменистан с 1999 является участником к Конвенции ООН против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

2. Оценка суда

67. В соответствии прецедентным правом Суда, необходимо рассмотреть могут ли предсказуемые последствия выдачи заявительницы в Туркменистан повлечь вступление в действие статьи 3 Конвенции. Поскольку до сих пор она не экстрадирована благодаря указанию Суда в соответствии с Правилем 39 Регламента Суда, Суд рассмотрит вопрос в свете переданных ему материалов (обзор прецедентной практики по этому вопросу см., например, в деле «*У против России*», №20113/07, §§ 74-82, от 4 декабря 2008, с дальнейшими ссылками).
68. Суд повторяет, как было уже установлено ранее, что выдача в Туркменистан по уголовным делам может повлечь нарушение Статьи 3. Во внимание приняты следующие факторы: убедительные и последовательные доклады из различных авторитетных источников о широком распространении пыток, избиениях и насилии, применяемых туркменскими правоохранительными органами к подозреваемым; очень плохие условия содержания под стражей; дискриминация лиц нетуркменской национальности, которая делает их особенно уязвимыми; совокупный эффект плохих условий содержания за решеткой при возможно длительном тюремном сроке; систематические отказы туркменских властей предоставить международным и неправительственным организациям допуск в места содержания заключенных (см. дело *Солдатенко*, ссылка выше, §71; дело *Рябкин*, ссылка выше, §§ 116, 119; и дело *Гарабаев против России*, № 38411/02, § 78, ECHR 2007-VII (выдержки)).
69. Суд отмечает, что настоящая оценка была сделана в 2007 и 2008 гг. Последние доклады правительственных и неправительственных наблюдателей, указанные выше (см. пункты 62-63), не продемонстрировали каких-либо улучшений ситуации в Туркменистане по большинству важнейших пунктов, приведенных в предыдущем параграфе. В частности, международные наблюдатели, включая МККК, по-прежнему не имеют доступа в места заключения.
70. Суд также считает, что нельзя оставить без внимания тот факт, что запрос Московского городского суда к властям Туркменистана, содержащий ссылки на дело первой заявительницы и ее заявления о ситуации в этой стране, может еще больше ухудшить ее положение. Следует отметить, что первая заявительница самостоятельно не предпринимала никаких шагов для того, чтобы ее утверждения о жестоком обращении стали известны властям Туркменистана и создали «нежелательную» огласку вокруг ее дела (см. *Н против Финляндии*, 3 38885/02, §165, от 26 июля 2005).

71. Суд не оставил без внимания доводы Правительства о том, что утверждения первой Заявительницы об угрозе жестокого обращения рассматривались в ходе судебных разбирательств и не нашли подтверждения. Тем не менее, Суд повторяет, что в делах о высылке или выдаче иностранцев следует сравнивать документы, представленные Правительством, с материалами из других надежных и объективных источников (см. дело *Салах Шейх против Нидерландов*, № 1948/04, § 136, ECHR 2007-I (выдержки), и дело *Саади против Соединенного Королевства* [GC], № 13229/03, §§ 131, ECHR 2008-...).
72. Суд считает, что отказы судов в удовлетворении жалобы первой заявительницы были основаны на утверждении, что она полагается на общую информацию, не имеющую отношения к ее личным обстоятельствам (см. п. 37). Однако, принимая во внимание информацию о ситуации в Туркменистане и тот факт, что первая заявительница обвиняется в преступлении, по которому ей грозит там длительный срок заключения (см. пункты 59-60), Суд считает, что у нее имеются существенные основания опасаться серьезного риска подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.
73. В своих предыдущих решениях Суд также не полагался на дипломатические гарантии, предоставленные Правительством Туркменистана, в связи с тем, что отсутствуют средства контроля за тем, будут ли они выполнены (см. дело *Рябкин*, ссылки выше, § 120, и дело *Солдатенко*, ссылки выше, § 73). Суд также устанавливает, что ранее он уже признавал дипломатические заверения, сами по себе, недостаточными гарантиями должной защиты от жестокого обращения в случаях, когда компетентные источники сообщают, что власти прибегают или позволяют прибегать к практике, явно противоречащей принципам Конвенции (см. дело *Саади*, ссылки выше, §§ 147-148). Также и в настоящем деле, Суд не может согласиться с Правительством, что гарантий, представленных туркменскими властями, достаточно для обеспечения защиты первой заявительницы от серьезного риска жестокого обращения в случае экстрадиции.
74. В свете вышеизложенного, Суд считает, что экстрадиция первой заявительницы в Туркменистан будет являться нарушением Статьи 3 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

75. Первая заявительница считает, что ее содержание под стражей в ожидании экстрадиции было незаконным. Она также утверждает, что у нее не было возможности добиться пересмотра вопроса о законности ее задержания. Соответствующая часть статьи 5 гласит:
- «1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: ...
- ...
(f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче. ...
4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет [право на безотлагательное рассмотрение](#) судом правомочности его заключения под

стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным. ...»

76. Правительство оспорило эту жалобу. Оно утверждает, что положения действующего российского законодательства, регулирующие содержание под стражей лиц в ожидании экстрадиции, являются достаточно ясными и предсказуемыми. Согласно определению Конституционного Суда от 4 апреля 2006 года № 101-О, нормы ст. 466 и главы 13 УПК РФ применимы к такому заключению под стражу. Правительство отметило, что первая заявительница предстала перед судом в течение сорока восьми часов со времени ее задержания. В соответствии со ст. 109 УПК РФ, ее заключение под стражу не должно было превышать двенадцати месяцев, в то время как она провела в заключении одиннадцать месяцев и двадцать пять дней. Что касается утверждений первой заявительницы об отсутствии пересмотра дела о ее содержании под стражей, Правительство отметило, что она использовала соответствующие статьи уголовно-процессуального законодательства и в кассационном порядке обжаловала в суды вышестоящих инстанций постановления о ее заключении под стражу. Она также могла воспользоваться ст. 125 УПК РФ, которая позволяет сторонам добиваться судебного рассмотрения решений, принятых следователем.
77. Заявители настаивали на своих жалобах.

А. Приемлемость

78. Суд отмечает, что данная жалоба не является очевидно необоснованной в значении статьи 35 § 3 Конвенции. Это означает, что она не является неприемлемой по любым другим основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

1. Предполагаемое нарушение Статьи 5 § 1 Конвенции

79. Обе стороны считают, что первая заявительница находилась под стражей в период с 19 августа 2007 года по 12 августа 2008 года с целью экстрадиции в Туркменистан. Таким образом, применяется положение статьи 5 § 1 (f) Конвенции. Между сторонами возник спор, было ли заключение под стражу законным.
80. Суд отмечает, что данная норма не требует, чтобы заключение под стражу лица, в отношении которого предпринимаются действия с целью экстрадиции, обоснованно считалось необходимым с целью, например, воспрепятствовать совершению преступления или попыткам скрыться. В этой связи, Статья 5 § 1 (f) предусматривает уровень защиты, отличный от Статьи 5 § 1 (c): все, что требуется по подпункту (f), это «осуществление действий с целью депортации или экстрадиции». Для целей Статьи 5 § 1(f) несущественно, принимается ли основное решение о выдаче по внутреннему законодательству или в соответствии с нормами Конвенции (см. *Чонка против Бельгии*, №51564/99, §

38, ECYR 2002-I, и *Чахал против Соединенного Королевства*, 15 ноября 1996, § 112, *Отчеты по судам и принятым решениям* 1996-V).

81. Однако Суду следует установить, было ли содержание первой заявительницы под стражей «законным» для целей Статьи 5 § 1 (f), в частности, в соответствии с гарантиями, предоставленными национальной правовой системой. Под «законностью» содержания под стражей в данном случае, в том числе, в вопросе о том, была ли «эта процедура предусмотрена законом», Конвенция подразумевает, главным образом, национальное законодательство и устанавливает обязательство соответствовать материальным и процессуальным нормам национального законодательства, но требует также, чтобы любое лишение свободы соответствовало целям статьи 5, которая должна защитить человека от произвола (см. *Амиг против Франции*, 25 июня 1996, § 50, *Reports* 1996-III). Поскольку в соответствии со статьей 5 § 1 несоблюдение внутреннего законодательства влечет за собой нарушение Конвенции, Суд может и должен осуществлять определенные полномочия по рассмотрению вопроса о соблюдении закона (см. дело *Бенхам против Соединенного Королевства*, от 10 июня 1996, §§ 40 и 41, *Отчеты* 1996-III).
82. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что Правительство, ссылаясь на толкование Конституционного Суда, утверждает, что содержание первой заявительницы под стражей в ожидании экстрадиции было предусмотрено УПК РФ. Действительно, первая заявительница предстала перед судом в течение сорока восьми часов ее задержания. 24 августа Дорогомиловский районный суд г. Москвы вынес постановление о заключении ее под стражу в ожидании экстрадиции. Однако Суд отмечает, что, во-первых, данным решением не был установлен срок содержания ее под стражей, и во-вторых, что по истечении максимального 2-месячного периода первоначального заключения под стражу, срок содержания под стражей судом не продлевался. В соответствии с положениями, регулирующими общий срок содержания под стражей (Статья 108 УПК), срок содержания под стражей в ожидании экстрадиции составляет два месяца. Судья может продлить этот период до шести месяцев. Решение о дальнейшем продлении может быть вынесено судом, если лицо обвиняется в тяжком или особо тяжком преступлении. Таким образом, допуская, что решение Дорогомиловского районного суда о взятии первой заявительницы под стражу было принято на законном основании, ее содержание под стражей перестало быть законным по истечении двух месяцев, то есть, 19 октября 2007 года.
83. Кроме того, Суд отмечает, что первая заявительница обжаловала ее длительное содержание под стражей, и 11 января 2008 года Люблинский районный суд Москвы вынес решение в ее пользу, сочтя, что ее содержание под стражей после 19 октября 2007 года было незаконным. Тем не менее, это решение не привело к освобождению первой заявительницы. Вместо этого, оно было отменено в кассационном порядке 28 февраля 2008 года Московским городским судом, который указал, что сроки содержания, указанные в УПК, не могут быть применены к первой заявительнице. Городской суд решил, что, поскольку первоначальным решением Дорогомиловского районного суда не был определен срок содержания под стражей, то ее жалоба должна быть отклонена (см. выше п.п. 47-48).

84. Далее, 19 февраля 2008 года Дорогомиловский районный суд вновь вынес постановление о взятии под стражу первой заявительницы, несмотря на то, что к тому времени она уже шесть месяцев провела в заключении. Это решение, рассмотренное в кассационной инстанции Московским городским судом 19 марта 2008 года, также не содержало указания на срок содержания под стражей (см. выше п.п. 49-50).
85. Только 17 июля 2007 года, в рамках рассмотрения решения об экстрадиции первой заявительницы, Верховный Суд определил срок содержания первой заявительницы под стражей до 8 августа 2008 года (см. выше п. 33). Первая заявительница была освобождена 12 августа 2008 года.
86. Таким образом, Суд считает, что хотя содержание под стражей первой заявительницы с 19 августа по 19 октября можно рассматривать как законные в соответствии с внутренним законодательством, оно перестало быть таковым после указанной даты. Соответствующие решения судов от 19 февраля и 28 февраля и 17 июля 2008 года не установили соответствия национальному законодательству, регулирующему содержание под стражей, не установили временных рамок и не привели убедительного обоснования длительного содержания под стражей, что явилось нарушением положений статьи 109 § 2 УПК РФ.
87. При таких обстоятельствах, Суд считает, что содержание под стражей первой заявительницы было «незаконным» для целей Статьи 5 § 1 Конвенции. Соответственно, имеет место нарушение этих положений. Суду нет необходимости рассматривать отдельно дополнительные доводы заявительницы касательно качества внутреннего законодательства.

2. Предполагаемое нарушение Статьи 5 § 4 Конвенции

88. Суд ранее определил, что нормы УПК РФ как не предоставляют лицам, ожидающим экстрадиции, права на судебную проверку законности содержания их под стражей. Таким образом, Суд считает, что положение Статей 108 и 109 УПК РФ, которые охватывают первоначальное заключение под стражу и устанавливают сроки содержания, связывают судебное рассмотрение продления сроков с периодическими ходатайствами прокурора. Суд уже установил, что содержание первой заявительницы под стражей не соответствовало национальному законодательству, и поэтому она не имела возможности добиться судебного пересмотра вопроса о продлении срока содержания под стражей. (см. дело *Насруллоев против России*, № 656/06, § 88, от 11 октября 2007; *Исмоилов и др. против России*, дело № 2947/06, § 153, от 24 апреля 2008; и дело *Рябкин*, ссылка выше, § 139), что касается ссылки Правительства на Статью 125 УПК, Суд отмечает, что жалоба первой заявительницы на незаконность ее задержания была первоначально удовлетворена Люблинским районным судом. Тем не менее, это решение не привело к освобождению первой заявительницы и было отменено Московским городским судом, который решил, что к первой заявительнице не может быть применен УПК РФ, поскольку в отношении нее не осуществляется уголовное преследование на территории России (аналогичные заключения см. в деле *Насруллоев*, упомянутое выше, § 89, и *Рябкин*, упомянутое выше, § 140).

89. Отсюда следует, что первая заявительница не имела в своем распоряжении процедуры, по которой она могла бы добиться рассмотрения законности своего задержания судом. Таким образом, имеет место нарушение Статьи 5 § 4 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 § 2 КОНВЕНЦИИ

90. Первая заявительница подала жалобу на то, что решения прокурора и судов Российской Федерации нарушили презумпцию невиновности, поскольку они ссылались на преступление, совершенное ею в Туркменистане. Она ссылалась на Статью 6 § 2 Конвенции.
91. Правительство опровергает эти доводы.
92. Суд отмечает, что решения Московской межрегиональной транспортной прокуратуры от 28 августа 2007 года и Генеральной прокуратуры от 22 февраля 2008 года о выдаче первой заявительницы, ясно ссылаются на документы, представленные властями Туркменистана, по которым первая заявительница обвиняется во вменяемых ей преступлениях (см. выше п.п. 25 и 27). Аналогично, решения судов по поводу законности постановления об экстрадиции составлены так, чтобы содержать описание обвинений, предъявленных первой заявительнице в Туркменистане (см. п. 37 выше). При таких обстоятельствах Суд не считает, что заявления российских официальных лиц содержат утверждения о виновности первой заявительницы, а только описывают «состояние подозрения», которое служит основанием для запроса о выдаче и последующего решения об экстрадиции (в отличие от дела *Исмоилова*, упомянутого выше, § 171).
93. Отсюда следует, что данная часть жалобы явно необоснованна и подлежит отклонению в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

94. Заявители утверждают, что выдача первой заявительницы в Туркменистан нарушит их семейную жизнь. Они ссылаются на статью 8 Конвенции.
95. Правительство несогласно с этим утверждением.
96. Допуская приемлемость этой жалобы и учитывая решение по статье 3, Суд считает, что в данном случае нет необходимости рассматривать, имело ли место нарушение Статьи 8 (см., среди прочих авторитетных источников, дело *Хилал против Соединенного Королевства*, № 45276/99, § 71, ECHR 2001-II).

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

97. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.»

А. Ущерб

98. Заявители утверждают, что в результате указанных нарушений им был причинен нематериальный ущерб. Они оставили определение суммы компенсации на усмотрение Суда.
99. Правительство считает, что заявителям не причинено никакого ущерба; или, в противном случае, что установление нарушений представляет собой достаточную компенсацию.
100. Суд установил, что выдача первой заявительницы в Туркменистан будет являться нарушением статьи 3. Он также установил нарушение двух частей статьи 5 в отношении первой заявительницы. Суд считает, что первая заявительница понесла нематериальный ущерб, который не может быть компенсирован исключительно признанием нарушения, и в связи с этим присуждает ей 24 000 евро (EUR).

В. Издержки и расходы

101. Заявители потребовали в общей сложности 78 250 российских рублей (RUB) (EUR 1,739) за расходы и издержки, понесенные в ходе разбирательств во внутренних судах, и EUR 4 930 за расходы в Суде. В поддержку своих требований, заявители представили договоры с двумя адвокатами: г-жой Цейтлиной и г-ном Гайтаевым, а также детали работы, выполненной г-жой Рябининой. Стоимость одного часа работы адвокатов за представление интересов в Суде установлена EUR 100, в то время как стоимость их услуг на внутренних процессах были определены заранее. В дополнение к этим суммам, заявители потребовали возместить почтовые и административные расходы в сумме 7% от стоимости юридических услуг.
102. Правительство поставило под сомнение необходимость и обоснованность требуемых расходов.
103. Согласно прецедентному праву Суда, заявителю присуждается возмещение расходов только в том случае, если установлено, что они были фактически понесены, были обязательными и разумными в количественном выражении. В настоящем деле из представленных документов и по вышеуказанным критериям, Суд считает разумным присудить заявителям EUR 6,679 как было заявлено.

С. Проценты за просроченный платеж

104. Суд считает уместным, чтобы проценты за просрочку платежа исчислялись из расчета кредитной ставки Европейского Центрального Банка, к которым должны быть добавлены три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ, СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет*, жалобы по статьям 3, 5 и 8 приемлемыми, а оставшиеся неприемлемыми.

2. *Устанавливает*, что экстрадиция первой заявительницы в Туркменистан будет нарушением статьи 3 Конвенции.
3. *Устанавливает*, что имело место нарушение статьи 5 §§ 1 и 4 Конвенции.
4. *Устанавливает*, что нет необходимости изучать жалобу в рамках Статьи 8 Конвенции.
5. *Устанавливает*
 - (a) что государство-ответчик должно выплатить в течение трех месяцев с момента вступления данного решения в законную силу в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, следующие суммы, которые необходимо перевести в российские рубли по ставке, действующей на дату оплаты:
 - (i) EUR 24,000 (двадцать четыре тысячи евро), плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы, в качестве нематериального ущерба первой заявительнице;
 - (ii) EUR 6,679 (шесть тысяч шестьсот семьдесят девять евро), плюс любой налог, который может быть взыскан с заявителей, в качестве издержек и расходов;
 - (b) что с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев до осуществления выплаты должны выплачиваться простые проценты на вышеуказанную сумму по курсу равному минимальной кредитной ставке Европейского Центрального Банка за период задержки выплаты плюс три процентных пункта;

Выполнено на английском языке. И доведено до общего сведения 17 июня 2010 года, в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 регламента Суда.

Сёрен Нильсен
Секретарь

Христос Розакис
Президент